

самех вельми устрашиша, яко отъидоша от града в весь, зовому Алмешь, и обночевастася по селом, об он пол рек глаголемых Югу и Сухоны, еже ти обе рече ту здвигнушася^к вместо, и оттоле поиде и до моря окияна река, зовомая Двина. Они ж стояше ноци тоя, пожигая дворы, показуя пристрасти гражаном. Людие же во граде во всю ночь без сна пребываху: ови священники по святым Божиим церквам молебная пения ко всемилостивому || богу и пречистой его Богоматери, и преподобному Варламу, и ко л. 109 об. блаженным чудотворцем Прокопию и Иванну о избавление града от иноплеменик со слезами приношаху, ови же по забралам острога стояху, стрежаху со опасением, инии же просяху у бога помощь. Тоя же нощи прихожаху к селом, иде же злии они иноплеменицы стояху, и хватаху их стражей пленников и много коней от них восхишаху, их же вельми устрашаху, не дадуше им покоя во всю ночь, яко пребегати им от села в село. Бе бо бысть в то время мраз вельми студен зело, еже милостию || божиею л. 110 к нам, им же врагом нашим в скором нашествие на град Устюг, яко рукам их изыбнути и не мощи им оружиими своими крепко владети, мрза ради и дальнаго ради прехожени пути, и люте рыкающе им, яко едва огребаются, бегающе по селом. Утру же бывшу, светающе дни, ти зли враги наша, польские и литовские люди, послаша от себя многих людей на гору, зовому Гледень, к монастырю пресвятыя и живоначальныя троица близ града Устюга, дабы им осмотрити накрепко град Устюг з горы тоя и уловити бы человека от гражан, дабы уведати крепость острога и колико люди в нем, и какова бранная оружия, || и что устроение людем к ратному л. 110 об. делу, и хотяху зажеч монастырь пречистыя и живоначальныя Троица. Всещедрый же и премилостивый бог наш, вемы бо молитвами пречистыя его матери и преподобнаго отца нашего Варлама и блаженных чудотворцов Прокопия и Иванна, не восхоте предати на смеяние и на поругание, и на осквернение злым иноплемеником святых Божиих церквей и честныя и чудотворныя иконы свояе божиа матери пресвятыя богородица, честнаго и славнаго ея Одигитрия и святых мест, иде же лежаху блаженнии чудотворцы Прокопие и Иванна, и изволи помиловати град Великий Устюг и люди, в нем же || живущая, избавити от иноплеменик, не хотя смерти л. 111 грешником, но ко обращению от грех приводя, яко же речено^а пророком Давидом: «Посещу жезлом беззакония их и ранами неправды их; милость же мою не разорю от них». И предаде в Литву самех ловящих, яко они зли, и не улучиша обрести в руках своих от искомых никого же, и монастыря пречистыя и живоначальныя Троица зажечь не успеха. Нецыи же людие от гражан ухватиша у них единого пана от совета их близ монастыря, прочии же разбегошася к полком своим. Сего же, егда приведоша во град и по многих воспросех и от него по ответех уведаша, яко вси оне злии иноплеменицы страха и ужаса || исполнени, мыслят бо и не ве- л. 111 об. дят, чго сотворят граду Устюгу или камо пойдут и како путь обрящут. Болярин же и воевода Михайло Александрович и старейшины градские и вси людие совет положиша. И вскоре на них отпустиша воеводу Гаврила Григорьевича Пушкина и с ним множество людей, урядив полки со всяцем бранным оружием. Егда ж они поидоша и вскоре прибегоша вестники во град, яко прибегоста к начальником своим тии иноплеменицы, еже желаемаго от града не улучиша, но от самех их гражане не единого ухватиша от сонма их перваго от начальников же их советника. Они же ужасошася, || яко не уведаша градскаго совета, их же шатание во граде л. 112 объявленно бяше. Егда ж услышаста, яко идет на них воевода и с ним множество людей и помянуша, яко не поидоста кони их за ону реку Стри-

^к Испр., в ркп здвигнушася ^а Испр., в ркп рече